

Глава 395.

Боль.

Как весеннее половодье, вопросы наводнили разум Чжэн Таньи, но он был оглушен всепоглощающей яростью, захлестнувшей его. Он никогда не чувствовал такого огромного и неконтролируемого прилива гнева, как этот. Его ноздри раздулись, зрачки расширились.

Воспоминания промелькнули в его беспорядочном и закороченном мозгу. Крошечные белые маргаритки, заправленные в ее шелковистые длинные волосы, такие темные, что их можно было принять за темный оттенок блестящего синего цвета. Ничто не могло сравниться с ее улыбкой в тот день, яркая, как летнее солнце, и мягкая, как рябь в пруду.

Ся Мэнси.

«Даже если твои родители не одобряют меня, даже если они погубили мою мать в попытке разлучить нас, даже если они убьют меня, я совсем не против. Пока я с тобой, я готова терпеть гром и бури». Ее любящие и нежные слова звучали в его голове. В тот момент ее незабываемая улыбка навсегда запечатлелась в его сердце и мозгу. Кто бы мог подумать, что изображение будет разорвано в его голове, разорвано на части, которые рассыплются на мелкую пыль, унесенную ветром?

Неописуемая боль на мгновение вспыхнула в его сердце, шок сотряс все его тело.

Потом все стихло. Ничего нельзя было ни услышать, ни почувствовать, кроме холода, пробежавшего по его спине. Давление заполнило его голову, комок предательски подступил к горлу. Он не мог передать мучения, которые он испытывал от предательства. Все замедлилось. Его тело похолодело. Недоумение. Неверие. Тоска.

Так много эмоций пронизало его, и все они резко прекратились, когда другое воспоминание овладело его сознанием.

Пощечина звонким эхом передалась стенам.

«Сукин сын, что ты только что сказал?!»- кричал Чжэн Хечонг, оскалив зубы, как рычащая собака. Он не мог смотреть на своего презренного сына. Он не мог заставить себя взглянуть на несостоятельность человека или почувствовать что-нибудь по поводу этого ... этой кучи мусора.

Его грудь вздымалась от неумолимого гнева, когда его жена пыталась удержать его от избиения Чжэн Таньи.

«Ты хотел отменить брак с Чжао Лайфи? Хорошо. Я позволил тебе разорвать этот контракт в ключья. Ты сказал, что это произошло потому, что ты нашел настоящую любовь. Как отец, я хочу только, чтобы мой сын был счастлив. И это, ЭТО то, что ты привел мне?!» - Снова зарычал

он, указывая на крестьянку, стоящую рядом с его сыном.- «Эта отвратительная проститутка с грязным прошлым и семьей? Безотцовщина. Овдовевшая мать. Запятнанная репутация и нулевое богатство. Вы хотите жениться на такой женщине?!»

Это был первый раз, когда Чжэн Таньши выступил против своего отца. Родители его никогда не били. Это чувство было ему чуждо. Настолько, что его лицо было взбито набок, длинные волосы его челки закрывали глаза. Он чувствовал горящую отметину.

«Я собираюсь отречься от тебя, кусок дерьма. Это будет последний раз, когда ты слышишь обо мне. Это будет последний раз, когда у тебя будут связи с семьей Чжэн!»

Все. Ради Ся Мэнси Чжэн Таньши был готов пожертвовать всем этим. Будь то его титул генерального директора или статус любимого сына Чжэн Хечонга, он был готов отказаться от всего этого. Пока рядом с ним была Ся Мэнси, Чжэн Таньши был готов преодолеть препятствия, которые тянули его вниз.

Так почему же его любимая Мэнси была заключена в объятия другого мужчины? Почему его Мэнси была раздета и лежала в чужой постели, плотно обхватив ногами твердую талию человека, который не был им?

На следующей фотографии ее губы были сомкнуты с тем же мужчиной, уголки ее рта приподняты вверх, образуя ее фирменную улыбку. Она как бы показывала, что ее обняли, застигнув врасплох, но ее улыбка была искренней и самой яркой, которую он когда-либо видел. Черт, он никогда даже не видел ее такой улыбки. Только сегодня он узнал, что она может.

Картины греховного прелюбодеяния и удовольствий.

Это были образы, брошенные перед Чжэн Таньши, образы, которые сломили его психологически. Вся боль и препятствия, которые он пережил ради Ся Мэнси, были потрачены впустую. Нет ничего более болезненного, чем это предательство. Никакие физические пытки не могли причинить ему больше вреда, чем осознание того, что сердце его возлюбленной на самом деле не принадлежит ему.

Ян Фэн лениво отпил из хрустального бокала виски. Ему было забавно видеть чистые эмоции на лице Чжэн Таньши, чистую агонию.

В то время как большинство людей думали, что физическая боль была лучшим способом сломить этого человека, Ян Фэн подумал о другом. Что значило для Чжэн Таньши больше, чем его богатство и статус? Его женщина. Как и для всех мужчин, их любовницы были их слабостями. Ничто так не сокрушило гордость и эго доминирующего, собственнического мужчины, как осознание того, что их владениями делятся с другим. И это было то самое, что сломало Чжэн Таньши.

Если бы только бедняга знал, это было только начало.

- Продолжай.- Невесело усмехнулся Ян Фэн, его слова позволили Чэнь Гаонань преподнести бедняге новую порцию. Словно кость, брошенная голодающему нищему, Чэнь Гаонань бросил планшет на пол, где воспроизводилось видео.

Хихиканье заполнило комнату, учащая пульс Чжэн Тань, в то время как болезненно-сладкий звук претил Ян Фэну. «Конечно, нет, детка, - щебетала Ся Мэнси. - Я никогда не любила его».

Мужской голос, более глубокий, чем Чжэн Тань, но странно знакомый, спросил: «Любила кого?»

«Чжэн Тань!»- засмеялась Ся Мэнси, качая головой, глядя на Чжэн Муронг, настоящую любовь всей ее жизни. Она чувствовала себя непринужденно в его присутствии, и была самой счастливой за долгое время.

Ян Фэн сделал еще один веселый глоток виски, его губы скривились в ухмылке от потрясающего выражения на еще более озадаченном лице Чжэн Тань. Если месть лучше всего подавать в холодном виде, то предательство - непростительное блюдо.

«Тогда почему ты была с ним?»- Чжэн Муронг, который был всего на пять лет младше Чжэн Тань, нарочно спросил ее. Он знал, что видео записывается.

«Детка», - заскулила Ся Мэнси. - «Разве я уже не говорила? Это для того, чтобы помочь вам получить должность генерального директора!» Она фыркнула, слегка надувшись.

Чжэн Муронг усмехнулся, его рука коснулась ее копчика, прежде чем он начал расстегивать ее юбку.

Глаза Чжэн Тань потемнели еще больше. На ней была такая же одежда, когда она заявила, что готова пожертвовать всем ради него.

- Это подделка.- Голос Чжэн Тань дрожал. Он вел себя так, как будто пытался убедить себя больше, чем Ян Фэна.

Ян Фэн поднял бровь: «Правду всегда трудно проглотить». Его взгляд переместился на дверь, а по другую сторону от нее была группа ожидающих мужчин.

- Это иронично, правда? Люди, которыми ты дорожишь больше всего, предают тебя быстрее всех. - Ян Фэн склонил голову. В этот момент его телефон зазвонил. Как раз вовремя.

Глаза Чжэн Тань сфокусировались на устройстве вызова. На кратчайшую секунду он увидел яркую надпись «Чжэн Муронг».

- Нет. Нет. Это невозможно.

Ян Фэн включил динамик и раздался спокойный, но твердый голос дорогого младшего брата Чжэн Тань: «Эй, извини, что побеспокоил тебя так поздно, но сука наконец-то спит. Я, было, подумал, что с уходом моего неряшливого старшего брата она запаникует».

Чжэн Муронг отделился от женщины на кровати. Он покачал головой при виде ее обнаженного тела, прежде чем накинуть на нее одеяло. Он всегда жил в тени своего старшего брата, поэтому, когда Ян Фэн подошел к нему несколько месяцев назад с блестящей возможностью, Чжэн Муронг воспользовался ею в мгновение ока.

«Я позвонил, чтобы сообщить, что мой отец навестил вашего дедушку и угрожал лишить его поддержки. Все именно так, как вы и предсказывали. Не волнуйтесь, у меня все под контролем. Мать, наконец, сообщила мне код для счетов отца».- Чжэн Муронг начал одеваться, совершенно не обращая внимания на то, что Чжэн Тань слушает его разговор. Откровенно говоря, Чжэн Муронг не заботился об этом. Ему уже надоело хвастовство старшего брата, который превращал компанию в мусор.

- Муронг, ублюдок!- взревел Чжэн Тань достаточно громко, чтобы его мог услышать его младший брат. Столкнувшись с тремя предательствами одновременно, его тело не могло перестать дрожать. Его взгляд был беспорядочными, и он выглядел так, как будто был на грани потери рассудка.

Чжэн Муронг замолчал: «О, я вижу, что мой старший брат проснулся. К счастью, я не разбудил его невесту. Она бы взбесилась, если бы узнала, что я на твоей стороне. - Размышлял он, застегивая рубашку и хватая портфель. - Хотя меня это не волнует». Он даже глазом не моргнул, когда его поймали с поличным.

«Отец, кажется, борется за то, чтобы вернуть Чжэн Тань, но я уверен, что эта фаза не продлится так долго. Он совершенно бесполезен. Как только я свяжусь с его адвокатом, я заставлю отца отдать мне акции».- Чжэн Муронг был уверен, что Чжэн Тань в ближайшее время не вернется живым и здоровым.

«Не волнуйтесь, президент, вас полностью поддерживает Чжэн». Его телефон снова зажужжал: «Звонит мама. Я тебя позже перезвоню».

Ян Фэн повесил трубку, удовлетворенный чистой болью на лице Чжэн Тань. К несчастью для него, они только начинали.

Увидев, что разговор окончен, Го Шэн нетерпеливо повернулся к Ян Фэну, как бы прося разрешения.

- Давай. Развлекайся, но не слишком много. Нам все еще нужно его здравомыслие в целости и сохранности для следующего сегмента.- Ян Фэн кивнул в сторону ничего не подозревающей

двери.

Чэнь Гаонань мелькнул на видеозаписи, а остальное стало историей.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1038758>